

м а с т е р   к р и м и н а л ь н ы х   т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

ТРЕТИЙ ВАРИАНТ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Smart-foto, LifetimeStock, focal point / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Третий вариант / Чингиз Абдуллаев. — Москва :
Эксмо, 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер крими-
нальных тайн).

ISBN 978-5-04-096004-0

Он вернулся с афганской войны инвалидом – потерял левую руку. Государство отвернулось от него, как и от тысяч его собратьев по оружию. И Левша – теперь его зовут так – ступает на стезю заказных убийств: уж что-что, а убивать его хорошо научили. Но вот он получает задание от московских «авторитетов». Нужно найти за границей одного человека, укравшего у них деньги. Пока что просто найти. Цена вопроса – миллион долларов. Левша подозревает, что здесь не все чисто. Наконец он выясняет, что выполнить это задание – значит погибнуть. А не выполнить – тем более... Но Левша давно познал одну простую истину: помимо двух вариантов, всегда бывает еще и третий. И он выбирает именно этот вариант – свой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096004-0

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Любая мафия порождает страх,
но и сама порождена страхом.

Жильбер Сесброн

Глава 1

За семь месяцев до событий

Уходить от преследования всегда лучше, имея конкретный план. Когда его нет, приходится действовать импульсивно, импровизируя на ходу, что часто приводит к ошибкам.

Он выстрелил еще раз в мелькнувшее лицо. Кажется, не попал. В темноте очень трудно разобраться, куда бежать. Нужно хотя бы приблизительно ориентироваться на этом старом заброшенном заводе, где его так глупо подставили. Он тяжело вздохнул, рукавом вытер пот с лица. В правой руке — пистолет с оставшимися четырьмя патронами, в левой — тот самый чемоданчик, который им так нужен. Судя по всему, на этот раз они подготовились неплохо. И теперь собираются захлопнуть ловушку. Он может отсюда и не выбраться.

Внезапно где-то наверху загорелся свет. Видимо, включилось аварийное освещение. Оттуда послышался крик:

— Анвар, у тебя нет никаких шансов! Выходи на площадку и отдай нам чемодан. Может, тогда мы оставим тебя в живых.

Он облизнул губы. Не узнать этот голос было невозможно. Скорее можно поверить ядовитой змее или голодному шакалу, чем этому человеку. Нет, живым они его отсюда не выпустят. Тем более после того, как он уже убил или ранил двух преследователей. Но как выбраться с этого завода? Здесь почему-то так холодно, хотя на дворе настоящая весна.

Раздалось несколько выстрелов. И снова крик:

— Анвар! Ты слышишь нас?! Тебе отсюда не уйти. Кончай прятаться! Мы все равно тебя найдем! Отдай нам груз.

Он посмотрел на свой чемоданчик. В нем десять килограммов наркотика. Того самого наркотика, который в Европу отправляют только в переработанном виде. Килограмм такой массы стоит больше десяти тысяч долларов. Значит, сейчас в его руках сто тысяч долларов. Это очень большие деньги. Если он, конечно, сумеет отсюда уйти. А если не сумеет?

Наверху послышался какой-то шум, и помещение заводского цеха осветилось еще одним прожектором. Внизу, на площадке, замелькали фигуры людей. Анвар опять облизнул губы и, прижавшись к холодной металлической стойке, попытался сосчитать, сколько теней там мелькает. Получалось много. Очень много. Это его озадачило.

У Рахима, который находится на башенном кране и кричит оттуда, отдавая команды, никак не больше десяти человек. Это если он соберет всех своих боевиков. А внизу людей не меньше тридцати. И еще слышны голоса снаружи. И это из-за каких-то тысяч сюда примчалась целая армия? Анвара прошиб холодный пот. Дело совсем в другом. Тогда в чем? Он осторожно отступил вглубь, за металлические конструкции, стараясь не выходить из тени. Дальше, еще дальше. Люди внизу обшаривали каждый закуток. На свету ярко блеснули погоны. Анвар испуганно охнул. Сотрудники милиции. Господи, только этого не хватало. Значит, за ним охотятся и люди Рахима, и сотрудники милиции. Что же еще такого в этом проклятом чемоданчике, если из-за него они устраивают форменную облаву?

Он отступил еще дальше и присел на корточки. Стараясь унять дрожь в пальцах, попытался открыть чемоданчик. Конечно, он заперт на код и его невозможно так просто открыть. К тому же мешал пистолет. Он положил его на холодный металлический пол, рядом с собой. Снова попытался открыть. Замок не поддавался. Разозлившись, он достал нож, чтобы открыть чемоданчик с его помощью. Опять неудача. Послышались чьи-то торопливые шаги, и он быстро схватил пистолет. Все-таки интересно, что лежит в чемоданчике? Он думал, это обычная партия наркотиков, с которой можно скрыться. Но хорошо организо-

ванное преследование, участие такого количества людей свидетельствовали, что он ошибся. И теперь ему очень хотелось взглянуть на содержимое чемоданчика. Шаги между тем совсем близко. Стрелять нельзя, и потому он, поднявшись, осторожно перебрался за наваленные в кучу в конце пролета металлические стержни.

Мимо пробежал кто-то из преследователей. Он тоже был в милицейской форме. Наверху загорелся еще один прожектор, и противный голос Рахима снова загремел, отражаясь эхом среди металлических конструкций:

— Я даю тебе последний шанс, Анвар! Выйди к нам, иначе через пять минут ты будешь трупом! Тебе отсюда не уйти. Не уйти ни за что! Подумай лучше и прими мудрое решение.

Очень хотелось ответить. Но крикнуть что-нибудь обидное означало выдать себя. Анвар подумал: если ему удастся уйти отсюда живым, он всю оставшуюся жизнь будет верующим человеком. Близких шагов не было слышно, и он снова присел на корточки, пытаясь открыть чемоданчик. Достав нож, он с силой, которую придают человеку экстремальные обстоятельства, надавил на крышку. Послышался треск, защелка лопнула, и чемоданчик открылся.

К ужасу Анвара, в нем не было привычных пакетов с белым порошком. В чемоданчике лежали папки с бумагами. Он мучительно застонал: как все глупо получилось. Здесь лежат какие-то до-

кументы. Именно в тот момент, когда он решил скрыться с наркотиками, которые он всегда перевозил как курьер, ему подсунули какие-то бумаги. И ради этих бумажек его готовы разорвать на части. Как все это глупо. Они ищут документы и ни за что не успокоятся, пока не найдут их. А если даже найдут, то обязательно уберут такого опасного свидетеля, как он. «Ну уж нет, — зло подумал Анвар. — Они не получают этих документов».

Он закрыл чемоданчик и решительно встал. Подумав немного, вдруг улыбнулся. Кажется, у него появился шанс на спасение. Просто для этого нужно выбрать более удобную позицию. Из-за сломанного замка чемоданчик не закрывался, и его приходилось придерживать пальцами левой руки. Пистолет по-прежнему был в правой.

Анвар огляделся и осторожно пошел к лестнице. На его уровне никого не было. Добравшись до лестницы, он опять оглянулся. Теперь самое главное — четко сделать то, что он задумал. Глубоко вздохнув, он стал подниматься. И вдруг замер. Сверху кто-то спускался. Спрятаться негде, отступить поздно, да и некуда — внизу боевики Рахима, продажные милиционеры, пригнанные сюда в таком количестве.

Он решительно поднял пистолет и, когда неизвестный появился на его пролете, выстрелил. Человек со страшным криком полетел вниз. Снизу послышались крики, грохнул выстрел. Один, другой. Он выстрелил снова, на этот раз влево,

откуда уже бежали двое, и решительно полез вверх. Положение осложнялось. Его наконец обнаружили.

Задыхаясь, оглядываясь по сторонам, он влез на новый уровень и, прислонившись к стене, закричал:

— Рахим! Это я, Анвар! Я хочу с тобой поговорить!

В ответ слышались ругательства, новые выстрелы. Он втянул голову в плечи. Все стихло, потом зазвучал усиленный динамиками голос Рахима:

— Ты принял мудрое решение, Анвар. Спускайся вниз, мы тебя ждем.

— Нет! — хрипло ответил Анвар. — Вы меня не поняли! Я не сдаюсь, я просто хочу с тобой поговорить.

Очень хотелось пить, но воды рядом не было. И в магазине пистолета оставалось всего два патрона. Последний патрон — спасительное средство от мучений, коим он будет подвергнут, если попадет живым в руки Рахима.

— Нам не о чем разговаривать, Анвар! — снова отразился эхом голос Рахима. — Спускайся и отдай груз.

— Здесь нет никакого груза! — заорал на все помещение Анвар. — Здесь ничего нет. Вас обманули. Мне дали чемоданчик с какими-то документами. У меня нет ни грамма вашего вонючего порошка.

Наступило молчание. Снизу не доносилось ни звука. Наконец раздался чей-то другой голос, более серьезный и более резкий:

— Где документы? Что ты с ними сделал?

— Они у меня, — крикнул Анвар. — Но если меня отсюда не выпустят, я их просто сожгу. Или порву.

— Что ты хочешь? — снова спросил тот же голос.

— Уйти отсюда. А документы я отдам. Мне они не нужны.

— Спускайся вниз, — разрешил голос, — и уходи. Тебя никто не тронет. Только отдай нам документы.

— Нет, — улыбнулся пересохшими губами Анвар, — так не пойдет. Поднимайся ко мне сам. И я отдам тебе документы. Иначе я сожгу их и твои ребята не успеют до меня добраться.

Наступило долгое молчание. Анвар торопливо вытащил из папки лист бумаги, лежавший сверху, и щелкнул зажигалкой. Бумага медленно, словно нехотя, загорелась, и он бросил ее вниз. Оттуда послышался настоящий рев негодования.

— Стой! — прокричал тот же голос. — Остановись, я иду к тебе.

Анвар усмехнулся, но не стал больше щелкать зажигалкой, только предупредил:

— И поднимайся один, иначе я подожгу все бумаги.

Далеко внизу слышались шаги. Анвар знал: верить этим мерзавцам все равно нельзя. Он,

снова открыв чемоданчик, торопливо пересчитал лежавшие в нем папки. Четыре. Быстро достав несколько первых листов из второй папки, затем из третьей и из четвертой, он сложил их вместе. Осмотрелся по сторонам. Кажется, вон там какое-то отверстие. Сунул руку — точно, небольшое углубление в металлической конструкции. Очевидно, здесь раньше работал подъемник. Он свернул бумаги и сунул их в углубление. Провел рукой, придавливая. Теперь ничего не видно. Но отсюда нужно уходить, иначе они догадаются, куда он спрятал документы.

Посматривая вниз, он осторожно переместился вправо, метров на десять. Незнакомец поднялся не торопясь, видимо, сохраняя достоинство в глазах столпившихся внизу людей.

Анвар в который раз облизнул губы. Очень хотелось пить. Нужно уговорить этого типа дать ему автомобиль или вертолет, чтобы он мог отсюда скрыться. А взамен отдать чемоданчик с документами. Но прежде нужно обязательно сказать про первые листы, изъятые из всех папок. Это его страховка на случай всяких неожиданностей.

Незнакомец уже поднялся на его уровень. Он медленно подходил к Анвару. Нет, к счастью, Анвар никогда не видел его. Это запоминающееся характерное лицо с тонкими губами и резко очерченными скулами он бы узнал. Анвар всматривался в подходившего человека. Что он ему несет? Смерть или надежду?

Человек подошел совсем близко. И, презрительно глядя в глаза Анвара, не обращая внимания на пистолет в его руке, спросил:

— Где документы?

— Вот. — Анвар поднял чемоданчик. Он еще хотел сказать что-то о первых листах, о спрятанных бумагах, о своих требованиях. Но больше ничего не успел сказать. Неожиданно грохнул выстрел. Незаметно поднявшийся с другой стороны один из боевиков Рахима попал ему прямо в грудь.

Анвар пошатнулся и осел на металлический пол. Чемоданчик выпал у него из руки. Незнакомец недобро усмехнулся и наклонился за ним.

Анвар хотел поднять руку с пистолетом, хотел что-то сказать, но кровавые пузыри на губах уже мешали говорить, а нестерпимая боль в груди раздирала тело. Он только замычал что-то непонятное. Стоявший перед ним человек неторопливо достал свой пистолет, чтобы пристрелить его.

«Они не найдут самых важных бумаг», — это была последняя ясная мысль Анвара. Взглянув на стоявшего перед ним убийцу, он улыбнулся. Вернее, попытался улыбнуться, потому что мускулы лица уже отказывались повиноваться его разуму. Он так и умер с недозревшей улыбкой. Незнакомец, хладнокровно подняв пистолет, выстрелил ему прямо в лицо. Анвар дернулся и замер. Мужчина поднял чемоданчик, открыл его; увидев все четыре папки, довольно кивнул и стал